

Хуа Буюй сидел на руке Цзи Цаншэна, погруженный в свои мысли, но Цзи Цаншэн решил, что тот просто испуган, и начал успокаивать его:

— Держись крепче, я отвезу тебя обратно.

Хотя... ему это было крайне неприятно, сейчас Хуа Буюй должен был вести себя как ребенок, иначе Цзи Цаншэн мог бы убить его одним движением пальца, и тогда не было бы никакого спасения мира в будущем.

Однако Цзи Цаншэн, казалось, очень заботился о нем, снизив скорость полета и мягко приземлившись перед дверью комнаты учеников. Установив защитный барьер, он наконец произнес:

— Насчет того...

Он, казалось, немного запнулся, подбирая слова, и после долгой паузы наконец сказал:

— Тот, кто чуть не убил тебя.

Хуа Буюй посмотрел на Цзи Цаншэна. При лунном свете этот человек в белоснежных одеждах выглядел столь возвышенным и отрешенным от мирской суеты. В этот миг Хуа Буюй даже не мог вспомнить, как выглядел Цзи Цаншэн в прошлой жизни.

— Ты сейчас на пятом уровне закалки ци. Раз ты стал практикующим, я больше не считаю тебя ребенком.

Настроение Цзи Цаншэна, казалось, было хорошим, уголки его губ слегка приподнялись.

— К тому же у обычных людей в твоем возрасте нет такого таланта.

Сердце Хуа Буюй сжалось. Что, если Цзи Цаншэн заметил что-то неладное?

— Поэтому наказание для того человека будет определять ты.

Хуа Буюй:

— ...

— В ближайшие дни я закончу с другими делами, и ты сам вынесешь ему приговор.

Цзи Цаншэн снова стал тем холодным и отрешенным существом, каким был всегда.

— У тебя есть полное право наказать его.

— Эти три дня ты можешь отдохнуть и хорошенько обдумать это.

— Я верю, что с твоими способностями ты сможешь принять верное решение.

Хуа Буюй замешкался, затем поклонился, сложив руки в приветствии, и четко произнес:

— Ученик понял.

— Иди отдыхать. — Цзи Цаншэн снял защитный барьер и исчез в ночи.

Хуа Буюй смотрел на чистое звездное небо, сжимая кулаки.

Продолжение следует.

Цзи Цаншэн был очень занят.

Он готовился к трехмесячному затвору в Долине Уединения, и ему нужно было завершить все текущие дела. Однако все его три ученика были в отъезде, и все заботы легли на плечи Чжэуа.

Хуа Буюй видел, как Чжэуа каждое утро уходил еще до рассвета, чтобы собрать цветы для Цзи Цаншэна, и это вызывало у него раздражение.

Неужели он — цветочный дух? Неужели без цветов он не может появиться?

Завтра наступит день, когда Цзи Цаншэн накажет того неудачника, а затем уйдет в Долину Уединения. Видя, как Чжэуа измучен делами, Хуа Буюй решил взять на себя задачу сбора цветов.

Чжэуа был очень рад его инициативе и «кратко» объяснил все, что нужно знать. Этот разговор занял больше часа.

Уже было поздно, и все эти мелочи, как колыбельная, начали клонить Хуа Буюй ко сну. Чжэуа хотел продолжить, но, увидев, что мальчик вот-вот упадет лицом на стол, решил остановиться.

На следующее утро, возможно, привыкнув к своему новому телу, Хуа Буюй смог встать на рассвете.

Он взял с собой маленькую корзинку —

ведь он был слишком мал, а ветки османтуса отличались от других цветов — цветы росли на ветвях, и любое неосторожное движение могло их сбить. Двумя руками он не смог бы удержать их, поэтому пришлось использовать корзинку.

Место, где Чжэуа собирал османтус для Цзи Цаншэна, находилось на южном склоне Горы Бессмертного Сна. Здесь росли вековые деревья османтуса, с толстыми стволами, высокими и пышными кронами.

Среди темно-зеленых листьев скрывались тяжелые гроздья цветов, которые в лучах восходящего солнца отливали мягким золотым светом.

Эти цветы османтуса цвели долго, переживая зиму и продолжая радовать глаз до ранней весны. Деревья османтуса тянулись на несколько ли, наполняя Гору Бессмертного Сна своим опьяняющим ароматом на протяжении полугода.

К счастью, Хуа Буюй помнил вчерашние наставления Чжэуа: учитель не любит слишком сильный аромат цветов, поэтому нужно выбирать ветки с едва раскрывшимися бутонами, которые источают самый нежный аромат.

Хуа Буюй мысленно навесил на Цзи Цаншэна ярлык привереды, недоумевая, как Чжэуа это терпит.

Он шел, выбирая ветки и наслаждаясь видом цветов, когда аромат османтуса начал его опьянять. Вдруг он вспомнил запах, который исходил от веера Цзи Цаншэна. Он отличался от свежего и насыщенного аромата османтуса, был более древесным, словно мягкий и

утонченный джентльмен, проникающий в каждую клеточку кожи.

— ...

Хуа Буюй тут же ударил себя по голове. Зачем он думает об этом злодее! Нельзя забывать, каким был Цзи Цаншэн в прошлой жизни!

Корзинка была наполовину полна, и, посчитав, что этого достаточно, Хуа Буюй собрался возвращаться, как вдруг услышал мяуканье.

Он огляделся, прислушался и действительно услышал слабый и печальный кошачий крик неподалеку. Следуя за звуком, он вышел из рощи османтуса и оказался у огромного древнего дерева.

Дерево было толщиной в четыре обхвата, его ствол покрыт жилками, а кошка, казалось, находилась среди густой листвы.

Хуа Буюй поставил корзинку и начал обходить дерево, пока не увидел... он даже не знал, как назвать это — кошку или свинью. Это был огромный полосатый кот.

Кот был настолько крупным, что Хуа Буюй удивлялся, как такие маленькие лапки смогли его поднять. Он сидел на середине ветки, обхватив ее лапами, мяукал, но не мог ни спуститься, ни прыгнуть вниз.

Хуа Буюй серьезно сомневался, что кот выживет, если прыгнет.

Не имея выбора, он начал карабкаться по стволу дерева. К счастью, ветка, которую выбрал кот, была достаточно толстой, чтобы выдержать вес Хуа Буюй.

Сев на одном конце, он протянул руку, чтобы успокоить кота, медленно приближаясь к нему. Сначала кот неохотно двигался, но в конце концов, поняв, что пути назад нет, начал ползти по ветке в сторону Хуа Буюй.

Через некоторое время Хуа Буюй смог схватить переднюю лапу кота и начал осторожно тянуть его к себе, едва сдерживая ругательства. Что это за школа, где котов кормят до такого состояния! Возможно, он сам весил меньше, чем этот кот!

С трудом удерживая кота, Хуа Буюй почувствовал, как тот, испугавшись, вцепился в его голову, словно в спасательный круг. Ему показалось, что шея сейчас сломается!

— Хуаньхуань!

Внезапно Хуа Буюй услышал возглас. Голос был знакомым, но в то же время чужим, и в этом «Хуаньхуань» звучала тысяча заботы и тревоги, словно это было обращено к нему самому.

Ведь детское имя Хуа Буюй было Хуаньхуань.

На мгновение он замер, и кот, услышав голос, попытался вырваться из его рук. Хуа Буюй попытался удержать его, но потерял равновесие и упал с дерева.

Конец.

Если бы он был один, это было бы не так страшно, но теперь он боялся, что этот толстый кот раздавит его.

К счастью, как только он начал падать, он оказался в объятиях, наполненных легким холодным ароматом. Этот аромат был мягким и мгновенно проник в него насквозь.

Цзи Цаншэн держал его гораздо нежнее, чем несколько дней назад, и мягко приземлился, прижав к себе и кота, слегка примяв траву под ногами.

Хуа Буюй застыл.

Откуда Цзи Цаншэн знал его детское имя!

— Мяу! — Кот, забыв о благодарности, наступил на лицо Хуа Буюй и бросился в объятия Цзи Цаншэна, ласкаясь и мурлыча.

Цзи Цаншэн поставил Хуа Буюй на землю, успокаивая кота, и спросил:

— Ты в порядке?

— Нет...

Хуа Буюй машинально ответил, но заметил, как брови Цзи Цаншэна нахмурились, и только тогда почувствовал легкую боль на лице.

Этот неблагодарный толстый кот.

— Пойдем со мной. — Цзи Цаншэн, сохраняя спокойное выражение лица, взял кота и направился к дереву.

Хуа Буюй быстро подхватил свою корзинку и последовал за ним. К счастью, Цзи Цаншэн шел не быстро, и он легко успевал за ним. Однако кот, лежа на плече Цзи Цаншэна, высунул свою круглую голову и показал язык Хуа Буюй.

Зачем он вообще спас эту тварь?

Они прошли недалеко и оказались у дома на склоне горы.

Дом был не большим, его интерьер не отличался роскошью, даже был довольно простым, с небольшим количеством вещей, больше похожим на комнату ученика.

Весь дом был наполнен легким ароматом благовоний, в котором можно было уловить запах летнего лотоса.

<http://bllate.org/book/17680/1648224>